

Он остановился на месте, и в его глазах, которые прежде были полны надежды, появилась тень, скрывающая истинные эмоции.

Увидев, что Лу Мин не следует за ним, отец остановился и с недоумением спросил:

— А Мин?

— Отец, — сжав губы, произнес Лу Мин.

Лу Бинъюнь обернулся, его изысканное и великолепное лицо было таким же знакомым, как вчера, но Лу Мину казалось, что прошли долгие годы.

— Почему не идёшь? — спросил он, голос звучал как всегда.

Лу Мин моргнул, быстро подошел, смущенно улыбнувшись:

— Брат, подожди меня.

Улыбка отца стала еще более довольной.

Матушка Лу, видя только сына, взяла его за руку и повела в дом, чтобы он переоделся и смыл с себя несчастье, затем подала его любимый чай и сладости, глаза ее покраснели:

— Ты похудел.

— Нет, — ответил Лу Бинъюнь.

Отец расспрашивал о делах в доме князя Цина, и Лу Бинъюнь выборочно рассказал ему.

Матушка взяла масляный пакет и с удивлением спросила:

— Откуда это?

— Один ребенок из дома подарил, — обняв мать за руку, сказал Лу Бинъюнь. — Сегодня праздник Цицяо.

— Я совсем забыла. Это хорошо сделано, — сказала матушка.

Лу Мин молчал, но вдруг внезапно произнес:

— Брат, кто это был?

Лу Бинъюнь взглянул на него:

— Третий сын наложницы князя Цина.

Лу Мин хотел что-то добавить, но тут слуга доложил:

— Ваше сиятельство, госпожа, приехали молодой князь Лоу и молодой маркиз Гу.

— Срочно пригласите их, — сказал отец, затем вздохнул и обратился к Лу Бинъюню. — Ты тогда не уехал из столицы, а вместо этого действительно вошел в дом князя, они были напуганы, поговори с ними.

— Хорошо, — кивнул Лу Бинъюнь.

Лу Мин сжал губы.

Дом маркиза Шуньнина был таким же, как и прежде: просторный, тихий и красивый.

Лу Бинъюнь расслабился и сыграл с Гу Юньсы партию в шуанлу, разгромив его в пух и прах.

Гу Юньсы, раздраженный, воскликнул:

— Ошибка, ошибка, я не хотел ходить сюда!

Лу Бинъюнь улыбнулся:

— Ладно, ладно, забери ход и сделай еще раз.

Фишка в руках Гу Юньсы упала на пол, он с удивлением произнес:

— Сяо Юнь, ты что, с ума сошел?

Лу Бинъюнь лишь улыбался, не отвечая.

Гу Юньсы чувствовал себя загнанным в угол, тщательно обдумывая каждый шаг, осторожно бросил кость.

Изящная восемнадцатигранная кость покатилась и остановилась на цифре «Один».

Гу Юньсы в ярости ударил по столу:

— Почему опять один!

В разгар их смеха и веселья Лоу Юэцяо спросил:

— А Юнь, что ты собираешься делать дальше?

— Что еще можно сделать, подожду, пока он разберется, и разведусь. Верно, Сяо Юнь? — перебил Гу Юньсы.

Лу Бинъюнь, держа в руке фишку для шуанлу, небрежно кивнул:

— Верно.

— А вдруг ты встретишь девушку, которая тебе понравится? — нахмурившись, серьезно спросил Лоу Юэцяо.

— Победа, — сказал Лу Бинъюнь.

Гу Юньсы воскликнул:

— Эй! У меня еще один ход остался!

Лу Бинъюнь вытер руки платком, взял кусочек сладости и откусил, хрустящая сладость была ароматной и сладкой, встретившись взглядом с другом, он с легкой досадой сказал:

— Если будет, тогда посмотрим.

Лоу Юэцяо явно не разделял мысль, что Лу Бинъюнь навсегда останется в доме князя Цина, не

допуская иных вариантов, лишь кивнул:

— Дело всей жизни, нельзя относиться к нему легкомысленно.

Лу Бинъюнь хотел взять еще один кусочек, но тут вошел Лу Мин, взял его за руку и подал чашку чая:

— Брат, если съешь слишком много, это плохо для горла.

— Ладно, — Лу Бинъюнь убрал руку.

Глаза Лу Мина слегка сузились от улыбки.

Лоу Юэцяо отвел взгляд, посмотрев на сладости.

Они редко ели такие вещи. Гу Юньсы беззаботно взял и попробовал:

— Ммм... вкусно, гораздо лучше, чем у моей мамы!

Лоу Юэцяо встал, но случайно опрокинул чай, который только что подал Лу Мин, промочив рукав.

Лу Мин извинился:

— Виноват, я плохо поставил.

Он опустил веки, выглядя виноватым и расстроенным.

Лоу Юэцяо сжал губы, посмотрев на Лу Бинъюня.

Обычно в таких случаях Лу Бинъюнь утешал своего брата. Сегодня должно быть так же?

Лоу Юэцяо глубоко вздохнул, собираясь заговорить, но Лу Бинъюнь спокойно сказал Лу Мину:

— В следующий раз, когда они здесь, не заходи.

Лоу Юэцяо заметил, как в глазах Лу Мина на мгновение промелькнули удивление и печаль.

Лу Мин выглядел растерянным, но мог лишь сказать:

— Тогда я больше не буду мешать вам.

После его ухода Гу Юньсы с удивлением произнес:

— Сяо Юнь, ты больше не любишь его?

Лоу Юэцяо молча кивнул, одобряя его поступок, в голосе звучала едва сдерживаемая радость:

— Этот человек не из добрых, лучше держаться от него подальше.

— Я не понимаю таких вещей, — сказал Гу Юньсы, — главное, чтобы Сяо Юнь был счастлив. Хотя я раньше тоже думал, что ты слишком его возвышаешь, но боялся сказать.

Лу Бинъюнь, подперев подбородок рукой, внимательно слушал.

Раньше Лоу Юэцяо тоже говорил это, но Лу Бинъюнь не слушал, и позже они, боясь его расстроить, перестали говорить.

Лоу Юэцяо посмотрел на него:

— Устал?

— Нет, — хотя так сказал, Лу Бинъюнь зевнул.

С неба донесся глухой гром, и вскоре капли дождя, как оборванные нити, упали на землю, затянув небо и землю пеленой воды.

Лоу Юэцяо сказал:

— Пошел дождь.

Лу Бинъюнь:

— Оставайтесь поужинать.

Ему нужно было кое-что обсудить с ними, о императоре, о царстве Янь.

...

К вечеру дождь все еще не стихал.

Слуги в плащах и с зонтами сновали по дому.

Из винокурни принесли новое вино, Лу Бинъюнь еще не успел попробовать, как к нему подошел человек, которого он отправил во двор Фэнло, весь мокрый от дождя, он преклонил колено:

— Приветствую ваши сиятельства. Господин Лу, вторая супруга приказала закрыть двор Фэнло, никого не впускать и не выпускать.

Лу Бинъюнь нахмурился:

— Почему не пошли к князю?

Слуга ответил:

— Управляющий сказал, что князь... он спит, и не будет заниматься этим.

Лу Бинъюнь:

...

Этот безответственный правитель действительно на высоте.

За дверью внезапно появился кто-то. Лу Мин вошел, тихо сказав:

— Брат, завтра мой день рождения.

— Я знаю, — Лу Бинъюнь провел пальцами по лисьей шубе на коленях, спокойно произнес.

Лу Мин, очевидно, слышал слова слуги, опустился на одно колено, положил руки на колени Лу Бинъюня, поднял на него взгляд, в голосе звучала осторожность:

— Брат, можешь не возвращаться?

Лу Бинъюнь помнил, что обещал своему брату.

Под звуки дождя Лу Бинъюнь сказал:

— Хорошо, в твой пятнадцатый день рождения я дам тебе имя.

Лу Мин осторожно попытался взять его руку, Лу Бинъюнь не отстранился, их пальцы были теплыми.

На его губах появилась улыбка, он тихо сказал:

— Я ждал этого давно, брат.

Впервые за многие дни Лу Мин так улыбался.

Во второй половине дня небо было серым, создавая ощущение, что надвигается буря.

Кто-то ухаживал за наложницей Мэй, а Лоу Синхуань стоял на маленькой табуретке на кухне, раздувая огонь маленьким веером, наблюдая, как пламя то разгорается, то затухает.

К счастью, сегодня люди второй супруги не пришли, чтобы помешать приготовлению лекарства.

Лоу Синхуань предположил, что это благодаря его отцу.

Вчера отец привел его во двор Фэнло и строго наказал врача и аптекаря, и все в доме поняли намерения Лу Бинъюня.

Лоу Синхуань вылил лекарство, через ткань горшок был еще горячим, он потер уши, прежде чем вынести его.

Тучи были тяжелыми, словно наполненными водой.

— Горько? — спросил Лоу Синхуань.

Наложница Мэй, выпив лекарство, почувствовала себя лучше, она с радостью погладила сына по голове, сказав:

— Нет, вкусно, как будто пьешь чудодейственное снадобье.

Лоу Синхуань вспомнил, как Лу Бинъюнь становился особенно сосредоточенным, когда занимался лечением, и решительно кивнул:

— Отец очень хорош в медицине.

— Да. Встретить такую добрую супругу — наше счастье, — сказала наложница Мэй.

Она не спрашивала, почему Лу Бинъюнь вошел в дом князя. В царстве Хэн раньше бывали случаи, когда мужчины вступали в брак, и, кроме того, она не имела права спрашивать.

За дверью внезапно раздался голос:

— Третий господин, наложница Мэй, вторая супруга приглашает вас.

Человек, посланный Лу Бинъюнем, был сообразительным:

— Третий господин и наложница Мэй уже легли спать, и господин Лу сказал, что во время лечения пациентов посторонним нельзя мешать.

Наложница Мэй прислушалась, ее губы побледнели:

— Это тетушка со стороны второй супруги?

Лоу Синхуань:

— Да.

Тетушка сказала:

— Я знаю, что господин Лу приказал, но сегодняшнее дело слишком важно, и его нельзя откладывать. Люди, выведите третьего господина и наложницу Мэй!

За дверью слышались звуки толкотни и сопротивления.

Похоже, она привела с собой людей.

Лоу Синхуань обратился к другому слуге в комнате:

— Возьми мой знак и этот нефритовый амулет, сначала найди людей в дворе Люйшуан, затем выйди через заднюю дверь и отправляйся в дом маркиза Шуньнина.

— Я понял, третий господин, будьте осторожны.

Вскоре люди второй супруги ворвались внутрь.

Лоу Синхуань:

— Что вам нужно?

<http://bllate.org/book/16424/1488498>